

8. Третьевич Л. М. Нулевая суффиксация имён существительных в современном украинском языке : автореф. дис. на соискание учёной степени канд. филол. наук : спец. 10.02.02 «Языки народов СССР (украинский язык)» / Л. М. Третьевич. – Ужгород, 1980. – 25 с.
9. Уорт Д. Морфология нулевой аффиксации в русском словообразовании / Д. Уорт // Вопросы языкознания. – 1972. – № 6. – С. 76-84.
10. Шанский Н. М. Очерки по русскому словообразованию / Н. М. Шанский. – М. : изд. МГУ, 1968. – 310 с.
11. Dokulil M. Tvoření slov v češtině. / M. Dokulil. – Praha : Nakl. č. akad. věd., 1962. – S. 1. – 263 s.

УДК 811.112.2'373.45'342.42:316.774

Ю. Г. Монастирська,

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова, м. Одеса

ОСОБЛИВОСТІ РЕАЛІЗАЦІЇ ГАЛЛІЦИЗМІВ У ТЕЛЕДИСКУРСІ НІМЕЧЧИНИ

У статті розглядаються проблеми реалізації консонантизму при онімечуванні галліцизмів, які є частотними в німецькій мові, зокрема у теледискурсі Німеччини. Предметом дослідження є особливості приголосних фонем, велика варіативність їх реалізації у німецькому вимовному стандарті на основі порівняння кодифікованої мови, яка представлена у новітніх словниках вимови, та усного мовлення, представленого звучним мовленням спеціально навчених нормам вимовного стандарту дикторів і модераторів. На основі зіставлення прочитаного мовлення і підготовленого говоріння виявляються значні суперечності між кодифікованою нормою, представленою новітнім німецьким орфоепічним словником, і мовної дійсності.

Ключові слова: галліцизми, консонантизм, теледискурс, онімечування, варіативність, кодифікована норма, звучне мовлення, мовний стандарт.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ГАЛЛИЦИЗМОВ В ТЕЛЕДИСКУРСЕ ГЕРМАНИИ

В статье рассматриваются проблемы реализации консонантизма при онемечивании галлицизмов, которые являются частотными в немецком языке, в частности в теледискурсе Германии. Предметом исследования являются особенности согласных фонем, большая вариативность их реализации в немецком произносительном стандарте на основе сравнения кодифицированной нормы, представленной новейшими орфоэпическими словарями, и речевой действительности, на примере речи специально обученных нормам произносительного стандарта дикторов и модераторов телевидения Германии. На основе сопоставления подготовленного чтения и подготовленного говорения выявляются значительные противоречия между кодифицированной нормой и речевой действительностью.

Ключевые слова: галлицизмы, консонантизм, теледискурс, онемечивание, вариативность, кодифицированная норма, речевая действительность, произносительный стандарт.

REGULARITIES OF REALIZATION OF GALLICISMS IN TVDISCOURSE OF GERMANY

The article deals with the problem of the realization of consonants in Gallicisms in TV discourse of Germany represented by the speech of announcers and moderators (ZDF, ARD, DW-tv), who were specially trained to the norms of pronunciation standards. It concerns the problem of the realization of consonants by germanizing the foreign words from French, which are the most frequent in the German mass media language. Wide variety of the implementation of the consonants is revealed either in the codified norm represented by the newest German orthoepic dictionaries or in the speech reality, which is produced by professional German TV announcers.

In comparison of the speech reality (read speech and prepared speaking) with the codified norm deviations have been found in the application of consonants because of different degrees of the phonetic germanizing of Gallicisms.

Keywords: Gallicism, consonantism, TV discourse, germanizing, variability, codified norm, speech reality, pronunciation norm.

Последние десятилетия СМИ оказывают влияние на процесс вхождения человека в социум, присвоения им определённых ценностей, взглядов и социальных ролей. Воздействие СМИ особо усилилось в связи с бурным развитием электронных средств массовой информации, в частности радио, телевидения и интернета (М. Н. Володина, Н. Б. Кириллова, Е.-М. Крех, Н. А. Матвеева, Е. А. Селиванова, И. А. Соболева, У. Хиршфельд и др.). Распространение СМИ влечёт за собой не только изменение форм и видов коммуникации, изменяется также положение естественных языков в общей семиотической системе. Обладая высоким социальным престижем и самыми современными средствами распространения, язык СМИ немедленно реагирует на языковую моду и узус; выполняя роль своеобразной модели национального языка, звучащая речь медиадискурса оказывает существенное влияние на произносительную норму, языковые вкусы и предпочтения.

Информируя человека о состоянии мира и заполняя его досуг, жанр теледискурса относится к наиболее персуазивным средствам массовой коммуникации, ибо за счёт бурного развития электронных СМИ и кино, вытеснивших печатные, значительного охвата зрительской аудитории, наличия мощного аудиовизуального канала связи. Е. А. Селиванова отмечает, погружаясь в сеть массового языка и дискурсивного пространства социума, человек встаёт перед угрозой утраты и нивелирования себя как личности [12]. Будучи постоянно на слуху звучащая речь теледискурса оказывает воздействие на личность, в частности это относится к её звуковой стороне, выводящий её на фонетический уровень, который, по мнению В. Г. Борботько, традиционно считающийся низшим уровнем системы, оказывается одновременно и высшим [8].

Мощная экспансия англицизмов (*Superstar, Thriller, Job, Internet, Designer*) в немецкий язык пришлась на конец XX в. и бурно продолжается по сей день (*High Tech, Blogger, Twitter, Sneakers, Castingshow, Wi-Fi*), что вызывает опасения со стороны германистов о возможности вытеснения немецкого языка английским [3]. Ситуация обострилась после Второй мировой войны и в последующие десятилетия, поскольку соответствующие институты Германии пренебрегли необходимостью сохранения и восстановления подобающего статуса немецкого языка в условиях международных контактов и глобализации. Многие галлицизмы уже давно заняли прочное место в немецком языке. Одной из самых «активных» областей, заимствующей иностранные слова из французского языка является мода, включающая в себя предметы одежды, аксессуаров, декоративной косметики и других предметов роскоши (*Parfüm, Crème, Charme, Bijou, Jackette, Etui*), не имеющих аналога в языке-реципиенте (*Nehmersprache*) [9].

Наличие значительного количества англицизмов и галлицизмов подтверждает проведённый нами анализ орфоэпических словарей, изданных с 1982 по 2009 г. Как мы видим, в словаре 1982 года (*GWdA*) количество англицизмов составляет 3569 единиц, а галлицизмов 1768. Согласно данным орфоэпического словаря издательства *Duden*, в 2005 их количество

увеличилось примерно в полтора раза и составляет 5136 англицизмов и 3203 галлицизма. В новейшем словаре немецкого произношения (*Deutsches Aussprachewörterbuch*, 2009/2010) их количество возросло примерно вдвое. Нами зафиксировано 10322 англицизма и 6742 галлицизма.

Периодом более позднего лексического заимствования из французского были XVII–XVIII вв., причём кульминационным моментом в истории всего процесса заимствования из французского языка считается XVII в., получивший в истории немецкого языка название *Alamodezeit*, т.е. период моды на всё иностранное, преимущественно французское. Заимствуются даже французские обращения: *Monsieur, Madame, Mademoiselle, Papa, Mama, Onkel, Tante, Cousin, Cousine*, и имена: *Jean, Henriette, Sanssouci, Chérie*. После Тридцатилетней войны, т.е. после 1648 г., французский больше не является исключительно языком элиты, он входит в употребление широких слоёв буржуазии. Однако не только роскошью, аристократичными манерами и модой славилась Франция 18 века. Лексика французской буржуазной литературы Просвещения, в особенности в области общественно-политической жизни приобретает широкое влияние. В период буржуазной революции Франция вводит в международный лексикон множество новых слов, относящихся к новым явлениям и понятиям политической жизни буржуазного общества: *Aristokratie, Demokratie, Monarchie, Republik, Revolution, Konstitution, Klasse*.

В немецкой германистике такие понятия как «иностранное слово» (*Fremdwort*) и «заимствованное слово» (*Entlehnung*) не тождественны. В то время как заимствованное слово интегрируется в язык-реципиент в той или иной степени, например *Frisör* и *Parfüm*, иностранное слово более или менее сохраняет свой изначальный образ: орфографию, звуковую форму – *Friseur* [fʁiˈzøːʁ] и *Parfum* [paʁf'œː]. Однако, некоторые слова остаются долгое время «иностранными»: *Branche* и *Engagement*, ибо содержат чуждые немецкому языку носовые гласные.

Проблема интеграции иностранных слов, для которой характерна высокая степень вариативности, связана со «столкновением» разных языковых систем, в частности немецкого и французского консонантизмов. При сопоставлении фонетических систем данных языков возникает вопрос о роли степени родства их генетической связи и роли интерференции в контактирующих языках.

Немецкий язык относится к плюринациональным языкам, каждый из которых обладает своей национальной нормой, опирающейся на собственные национальные литературно-речевые традиции. Каждый из национальных вариантов немецкого языка (*bundesdeutsche, österreichische, Schweizer Standardvarietäten*) [2]. Согласно У. Аммону вполне уместны оба понятия «nationale Varietat/ Variante и plurizentrische/plurinationale Sprache» [1]. Правила реализации федеративно-немецкого варианта произносительного стандарта (*bundesdeutsche Standardvarietät*) представлены в новейшем орфоэпическом словаре (*DAWB*, 2010), где наряду с большой вариативностью произносительных вариантов, отмечается целенаправленная тенденция к онемечиванию по принципу умеренного приспособления (*gemäßigte Eindeutschung*) [5]. Фонетическая сторона федеративно-немецкого варианта произносительного стандарта представлена в звучащей речи специально обученных дикторов и модераторов-профессионалов (*Modellsprecher in Massenmedien*) немецкого общественно-правового телевидения Германии (*öffentlich-rechtliches Fernsehen*) каналов ARD, ZDF и DW-tv. Однако дикторы и модераторы не придерживаются правил кодификации, несмотря на то, что нормативность речи должна быть делом их профессионального престижа, не следуя доминирующей тенденции в кодификации к онемечиванию по принципу умеренного приспособления.

Произносительная норма, представляющая собой некий узуальный способ звукового оформления звучащей речи, в настоящее время ориентируется, в основном, на язык СМИ. Диктор, звучащую речь которого можно считать произносительным стандартом, из существующих в системе языка вариантов отбирает те средства выражения, которые представляются ему более целесообразными для решения стоящих перед ним коммуникативных задач. Звучащая речь немецкоязычного теледискурса носит неоднородный характер, в основном в нём представлены два вида речевой деятельности, представляющих собой подготовленное чтение (*vorgelesene Sprache*) и подготовленное говорение (*memoriertes Sprechen*), которые немецкие фонетисты Г. Майнхольд и Б. Рюс связывают с наличием разных фоностилистических уровней [6; 7].

Большинство иностранных слов подвергается в немецком языке определённой звуковой адаптации, что обусловлено различиями в артикуляционной базе и фонологической структуре взаимодействующих языков. Под воздействием интерферирующего влияния языка-реципиента происходит частичное онемечивание консонантных реализаций, ибо носитель немецкого языка воспринимает звуки неродного языка сквозь призму фонетико-фонологической системы своей перцептивной и артикуляционной баз.

При сопоставлении кодифицированной нормы с речевой действительностью мы обнаружили весьма неоднозначную ситуацию. Противоречия затрагивают реализации согласных внутри кодифицированной нормы. Дикторы и модераторы стремятся воспроизводить звучание языка-донора (*Gebersprache*) с разной степенью приближённости к произношению языка-оригинала, что ведёт, в лучшем случае, к возрастанию вариативности в реализации консонантизма в галлицизмах, а в худшем случае к попыткам сохранения чуждых системе немецкого консонантизма звуков, противоречащих особенностям немецкой артикуляционной базы. Консонантные сегменты в галлицизмах, относящихся к романской группе, в меньшей степени адаптируются к немецкому произносительному стандарту и реализуются максимально приближено к языку-оригиналу. Интерферирующее влияние языка-донора на язык-реципиент зависит от степени перцептивно-артикуляторной близости сопоставляемых согласных с одной стороны, и от степени морфологической и словообразовательной онемеченности слова с другой стороны, что отчётливо проявляется в условиях фоностилистического варьирования звучащей речи при сопоставлении подготовленного чтения и подготовленного говорения.

Результаты исследования подтверждают, что все галлицизмы подвергаются характерному для немецкой системы консонантизма действию закона позиционного (*Saison, Zivilcourage, Genie, Journal*) и коартикуляторного оглушения звонких шумных согласных (*Engagement, Tranche, France*) [10], а также позиционно обусловленной вокалической реализации фонемы /t/ (*Accessoires, Couture, Turniere*), как в кодифицированной норме, так и в речевой действительности независимо от фоностилистической принадлежности [11].

Вопреки распространённому мнению, степень онемечивания иностранных слов, не всегда зависит от того, как долго оно употребляется в языке-реципиенте. Галлицизмы, несмотря на длительный период и высокую частотность употребления в немецком языке, отличаются высокой вариативностью с разной степенью интеграции как в кодифицированную норму, так и речевую действительность, что, на наш взгляд, обусловлено меньшей степенью генетического родства французского и немецкого языков в отличие от английского. Большинство галлицизмов представлены в кодифицированной норме в тотально и частично онемеченной форме или сохраняют аутентичность. Высокая вариативность ярко проявляется в звучащей речи при реализации носовых гласных, не имеющих аналогов в системе немецкого консонантизма, независимо от позиции в слове, которые заменяются ротовыми гласными в сочетании с заднеязычным носовым согласным, при этом не сохраняются формантные характеристики гласного (*Ballon, Balkon, Pavillon, Gran Prix, Bonbon*).

Быстрому и тотальному онемечиванию способствуют в первую очередь совпадение орфограммы языка-донора и языка-реципиента, а также адаптация к правилам немецкой орфографии на базе типичного для немецкого языка звукобуквенного соотношения. Адаптация иностранных слов к немецкому произносительному стандарту усиливается также под влиянием их морфологической интеграции и вхождения в систему немецкого словообразования (*Engagement – engagieren, Annonce – annonceren*).

Наряду с позиционным оглушением в аудите в производном глаголе происходит свойственная немецкому языку ассимиляция по месту образования (*Chance – Chan[sn], Branche – Bran[sn]*). Образование сложносоставных слов, одна часть которых заимствована из французского языка (*Branchenverband, Hitsaison, Modelbranche*), а другая часть – слово немецкого или английского происхождения, также способствует форсированному онемечиванию звуковой стороны иностранного слова.

Результаты сопоставления подготовленного чтения и подготовленного говорения подтвердили предположение о важности учёта фоностилистического варьирования для более точного изучения реализации консонантизма в англицизмах и галлицизмах в немецкоязычном теледискурсе. В ходе сопоставления характера и степени адаптации консонантизма с учётом фоностилистических особенностей звучащей речи подтверждается установленная в кодификации тенденция к умеренному онемечиванию только в подготовленном чтении. Модераторы развлекательных шоу и ток-шоу стремятся к реализации фонем, не имеющих аналога в языке-реципиенте, с разной степенью приближённости к аутентичному произношению преимущественно в начале слова, что не соответствует правилам кодификации (*engagieren, Ensemble*). Однако в середине слова и конце слова/слога эти звуки подвергаются частичному и тотальному онемечиванию (*Chance, Tour de France, Orange*), что подтверждает предположение о том, что несмотря на персуазивное воздействие на язык со стороны теледискурса, которое может привести к деструктивным последствиям по отношению к системе, синергетическая парадигма языка, определяющая его развитие и самоорганизацию, позволяет сохранить аутентичность языка.

Література:

1. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und in der Schweiz / Ulrich Ammon. – Berlin : Gruyter, 1995. – 575 S.
2. Deutsches Aussprachewörterbuch / E. M. Krech, E. Stock, U. Hirschfeld, L. C. Anders. – Berlin / New York : Walter de Gruyter, 2009. – 1076 S.
3. Göttert K.-H. Abschied von Mutter Sprache. Deutsch in Zeiten der Globalisierung / K.-H. Göttert. – Frankfurt a.Main : Fischer Verlag GmbH, 2013. – 368 S.
4. Hirschfeld U. Aussprachevielfalt im Deutschen / U.Hirschfeld, B. Siebenhaar // Germanistik in der Ukraine. – Kyjiw : Verlagszentrum der KNU. – 2014. – Jahresheft 9. – S. 119–132.
5. Hirschfeld U. Eindeutsche Aussprachekodifikation eingedeutschter russischer Namen und Wörter / U. Hirschfeld, E. Stock // Лингвистическая полифония, сборник в честь юбилея пр. Р. К. Потаповой. – М: Языки славянских культур, 2007. – С. 333–346.
6. Meinhold G. Phonostilistische Ebenen in der deutschen Standardaussprache / G. Meinhold // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin : Langenscheidt Verlag. – 1986. – Heft 5. – S. 288–293.
7. Rues B. Varietät und Variation in der deutschen Sprache / B. Rues // Deutsch als Fremdsprache. – München/Berlin : Langenscheidt Verlag. – 2008. – Heft 4. – S. 232–237.
8. Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса. От психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 3-е, испр. / В. Г. Борботько. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 288 с.
9. Вербицкая Т. Д. Вариантные формы консонантных реализаций при онемечивании иностранных слов / Т. Д. Вербицкая, Ю. Г. Монастырская // Научковий вісник ПНПУ ім. К.Д. Ушинського. Лінгвістичні науки. – Одеса : Астропринт. – 2010. – № 11. – С. 23–32.
10. Монастырская Ю. Г. Особенности фортизации консонантизма в англицизмах и галлицизмах в теледискурсе Германии / Ю. Г. Монастырская // Научная дискуссия: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы VII международной заочной научно-практической конференции. Часть II (10 декабря 2012 г.) – Москва : Изд. «Международный центр науки и образования», 2012. – С. 135–147.
11. Монастырская Ю. Г. Реализация фонемы [R] при онемечивании иностранных слов в языке СМИ / Ю. Г. Монастырская // Научковий вісник Чернівецького університету. – Чернівці : Чернівецький національний університет. – 2012. – В. 595–596. – С. 149–160.
12. Селіванова О. Світ свідомості в мові. Мир свідомості в мові. Монографічне видання / О. Селіванова. – Черкаси : Ю. Чабаненко, 2012. – 488 с.

УДК 811.111'373.49

Л. В. Мосієвич,

Класичний приватний університет, м. Запоріжжя

ЕВФЕМІСТИЧНА / ДИСФЕМІСТИЧНА ВЕРБАЛІЗАЦІЯ УКРАЇНО-РОСІЙСЬКОГО КОНФЛІКТУ В БРИТАНСЬКИХ ЗМІ

Стаття розглядає прагматичні та когнітивні особливості англомовних евфемізмів / дисфемізмів в вербалізації україно-російського конфлікту в британських ЗМІ.

Ключові слова: політичний дискурс, вербалізація, евфемізм, дисфемізм, маніпулювання, функції.

THE EUPHEMISTIC / DYSPEMISTIC VERBALIZATION OF RUSSIAN-UKRAINIAN CONFLICT IN THE BRITISH MASS MEDIA

The article examines the pragmatic and cognitive peculiarities of the English euphemisms and dysphemisms in the verbalization of Russian-Ukrainian conflict in the British mass media.

Euphemism, characterized by replacing direct expressions with implicative, obscure and vague ones, plays a quite essential role in demystifying the connotation of political discourse when serving political purposes. Some commonly employed demystifying methods in political euphemia include replacing specific meanings with general ones, replacing hyponyms with superordinates and replacing derogatory meanings with neutral or even commendatory ones.

The article focuses on cognitive and pragmatic characteristics of euphemisms and dysphemisms in the political discourse through verbalization of Russian-Ukrainian conflict in the British mass media. Euphemisms may perform concealing and manipulative functions through the cognitive mechanism of abstraction. A covering up function is widely used because a civil war is a bloody event causing people's death but with the help of the usage of the euphemism civil war is reduced to some kind of